

Глава 6 Переворот в деревне – коллективизация (1926 - 1933)

В сборнике «Списки населённых мест Сибирского края, Округа Западной Сибири, т.1, 1928 год», опубликованном по итогам переписи 1926 года, говорится, что с. Колыбелька расположено на берегу озера Песчаное, образовано в 1910 году. Вот полная таблица сёл Бабушкинского сельсовета Карасукского района Славгородского округа, взятая из данного сборника (стр. 340):

№ в округе	№ п/п	Населенный пункт	Вид поселения	Место располож.	Год образ.	Всего хоз-в	мужчин	женщин	Всего	Основное население	Примеч.
Бабушкинский сельсовет											
235	1	Бабушкин	поселок		1908	48	130	133	263	украинцы	Школа, изба-чит., школа малограм.
236	2	Бабушкин	аул		1870	47	113	104	217	казахи	школа
237	3	Колыбелька	поселок	оз. Песчаное	1910	51	139	143	282	украинцы	
238	4	Куренастый	поселок		1909	19	38	42	80	украинцы	
239	5	Урюпино	поселок	оз. Урюпино	1914	32	95	89	184	украинцы	
Всего по Бабушкинскому сельсовету						197	515	511	1026		

На 1 октября 1926 года в Карасукском районе зажиточных хозяйств (имевших 4 лошади, 4-6 коров, инвентарь и посевную площадь - не менее 10 десятин) было 126 дворов, середняков - 2700, а бедняков - 4909 дворов. А, например, в 1928г в Карасуке (Краснозёрское) - было 562 двора, 2886 человек (72 батрака, 149 бедняков, 241 середняк, 75 - зажиточных, 25 кулаков), 2367 га пахотной земли, 809 лошадей.

В 1920-е годы система налогообложения частного капитала основывалась на двух налогах: подоходном и промысловом. Подоходный налог был введен в 1922 году. Первоначально к нему привлекались только граждане, получающие "нетрудовые" доходы, то есть предприниматели, а в 1923 году все граждане. Вторым, основным налогом на частный капитал, был промысловый налог, введенный летом 1921 года. С 1922 года к промысловому налогу стали привлекаться не только частные, но и все прочие предприятия. Однако государственные и кооперативные фирмы имели большие льготы. В 1925 году определенные льготы получили также кустари, не использующие наемный труд.

Подоходный и промысловый налоги были базой, на которой выстраивались другие сборы. В 1923-24 годах среди плательщиков подоходного налога принудительно распространялись облигации государственных займов. В 1926 году появился военный налог, взимавшийся с лиц, зачисленных в тыловое ополчение, который целиком распространялся на нэпманов. По отношению к частным предпринимателям, существовала уплата различных государственных пошлин: судебной, за перемену имени, за выдачу загранпаспорта, нотариального сбора, пени и др.

В 1927 году был введен самый разорительный для нэпманов налог на сверхприбыль. По сути, это был даже не налог, а контрибуция, возложенная государством на предпринимателей. По данному налогу у частных могли изымать до 50% прибыли. К 1927 году налоги достигли предела, за которым предпринимательская деятельность становилась просто не выгодной. Однако в последующие три года налоговый пресс продолжал ужесточаться, что видно из приводимой таблицы размера налогов в % к доходу:

Размер месячного заработка	1927г	1930г
200 руб.	13,3	14,1
1000 руб.	57,0	61,2

2000 руб.	73,0	88,2
3000 руб.	94,0	100,0

Кроме различных, дискриминационных, по отношению к нэпманам законов, налоговые органы широко использовали подзаконные акты. Так, например, Сибревком в 1924 году указывал уполномоченному наркомата финансов по Сибири, что "учитывая всю трудность точного учета при обложении частного капитала, переобложение оно вполне допустимо".

Огромная тяжесть налогов на частный капитал не была экономически оправдана. По данным на конец 1926 года средний доход в группе "в" – "буржуа" был только на две трети выше, чем в группе "а" – "рабочие", а платили они подоходного налога в 16 раз больше.

В 1926-1927 годах в посёлке образуется комсомольская ячейка. Среди первых комсомольцев: Киричѐк Сергей Акимович, Исаков Фѐдор Васильевич. Комсомольцы активно помогали в организации колхоза.

В Сибири яростные атаки на зажиточную часть крестьян развернулись с января 1928 года в период хлебозаготовительной кампании, когда со стороны государства последовали решительные акции «антикулацкого» характера, и вновь были применены методы продразвёрстки. Получив распоряжение краевых и окружных властей, активисты Карасукского района, во главе с райкомом партии, организовали комиссии и группы, наделив их правом производства обысков у крестьян с конфискацией «излишков» зерна. Крестьяне начали прятать хлеб. В феврале 1928 года появилось публичное сообщение об изъятии в районе крупных запасов зерна и осуждения, в связи с этим, первых «кулаков»: Мухин (конфисковано 700 пудов зерна, осужден на 6 месяцев), Иван Синяговский (конфисковано 600 пудов зерна, осужден на 7 месяцев), Сергей Шамрай (конфисковано 800 пудов зерна, осужден на 2 месяца) и Гавриил Саенко (конфисковано 500 пудов зерна, осужден на 5 месяцев). В районе в феврале-марте 1928 года осуждены к лишения свободы по ст 107 УК РСФСР (за не сдачу излишков) 17 наиболее крупных держателей хлеба. К концу заготовительной кампании было конфисковано 13 тыс. пудов зерна и осуждено на разные сроки 27 человек. (ЦХАФАК, фонд 38, оп. 5, д. 46, л. 66об)

В этих же архивных документах (лист 79) рассказывается случай, показывающий неграмотность людей. Член комиссии, партиец М. Щербаков, имея данные, где спрятан хлеб в поселке Яровое, ставил принесенный с собой географический глобус на стол, крутил его и с важным видом говорил:

- Прибор стал на цифре 0,28, что показывает: хлеб спрятан в ящике.

В другом доме покрутил и говорит:

- 0,39, что показывает: хлеб спрятан в полове.

Путем различных хитростей, угроз, уловок было заготовлено 26 тыс. центнеров зерна при плане Карасукскому району - 16 тыс. центнеров, (ЦХАФАК, фонд 38, оп. 5, д. 46, л. 114)

В деревне существовали определенные нормы взаимоотношений между богатыми и бедными. Зажиточные крестьяне предоставляли беднякам кредиты - экономическую поддержку. Еще в 1926 году в селах были созданы крестьянские комитеты, но они чаще всего не работали. Односельчане старались договориться друг с другом и не конфликтовать. Подтверждение этому мы находим на страницах уездной газеты, где рассказывается о не работе местной ячейки среди бедноты в пос. Орехов Лог. Однажды к ним в село приехал представитель райкома партии и стал агитировать за организацию групп бедноты. Местные коммунисты, бедняки искренне удивились «Зачем это нужно?» Многие говорили «Ты, товарищ, приехал натравить нас на кулаков, а сам уедешь, а кулаки нас за это согнут в бараний рог». (ЦХАФАК, фонд 38, оп. 5, д. 46, л. 122, Степная правда, 1928 год, 4 декабря)

К лету 1928 года крестьяне массово стали выражать свое недовольство поборами. «Излишки» изымали у «кулаков», и в некоторых селах опустошали скромные запасы бедняков. Крестьяне в селах Полойка, Садомное, Казанак начали бунтовать, выражая свой протест против обдираловки. Массовое выступление произошло в с. Половинное, вылившееся в «женский бунт». Волнение подавили, арестовав несколько крестьянок и раздав бедноте часть хлеба. (ЦХАФАК, фонд 38, оп. 5, д. 46, л. 65)

Местные власти определяли «кулаков» произвольно, ориентируясь на запросы своего начальства. В декабре 1928 года на Славгородской окружной партконференции секретарь Карасукского района А.Д. Никонов говорил:

«Мы выявили 60 кулаков для индивидуального обложения, но из округа предписали оставить только тридцать, а затем – очередная директива: выявить новых кулаков. Пришлось искать кулаков снова, и теперь выявлено их 100, что составляет 2,5 процента всех домохозяев района». (Степная правда, 1928 год, 12 декабря)

Памятник Н. Захарову в с. Краснозёрское, 1957г.

Наибольший общественный резонанс получило дело, связанное с трагической гибелью 5 августа 1928 года единственного комсомольца поселка Садомное, 17-ти летнего Николая Захарова, убитого ударом топора по голове в полутора верстах от родной деревни. Убийцей был его сверстник, односельчанин, дебошир и хулиган Егор Ярый, совершивший преступление из хулиганских побуждений. Но вмешались общественные организации и в первую очередь Славгородского окружного комитета комсомола. Была развернута компания «кулацкого террора».

6 января 1929 года в селе Карасук состоялся суд, на котором вынесли приговор семье Ярых. Егора с отцом - расстрелять, а мать приговорить к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией. («Степная правда» (Славгород), 1928г, 27 сентября, 2 октября; 1929г - 1 января, 12 января, 24 января) Осенью 1957 года по инициативе райкома комсомола в рай-

онном центре Краснозёрское на Комсомольской площади (территории дома культуры) был установлен скромный обелиск первому комсомольцу Николаю Захарову.

Советское государство до начала 30-х годов предпринимало настойчивые попытки организовать в деревне коллективные крестьянские хозяйства. Такие объединения существовали и в нашем Карасукском районе. В 1928 году в районе имелось 29 небольших производственных кооперативов, состоящих из малообеспеченных крестьян (4 из них были артелями и 1 – коммунной): в Карасуке, Половинном, Лобино, Яровом, Ганино, Плахино и др., в которых числилось 341 человек. (ЦХАФАК, фонд 38, оп. 5, д.46, л. 122; Степная правда (Славгород) 1928г, 3 ноября) Несмотря на государственную помощь сельхозинвентарем и семенами, появлением в колхозах района первых 10 тракторов, данные кооперативы просуществовали недолго, многие из них распались. Крестьяне не хотели отказываться от традицион-

ных способов ведения хозяйств. Власть, для побуждения крестьян вступать в колхозы, сделала ставку на экономический и административный нажим.

В 1929 году начался переход к массовой организации колхозов, большинство из которых представляло коммуны с очень высокой степенью обобщения инвентаря и имущества крестьян. Началось решительное наступление на «кулачество». В Карасукский район были направлены 42 уполномоченных различного ранга, прикреплен специальный работник ОГПУ, а всей компанией по «хлебозаготовкам» руководила тройка: Ф.М. Зеленский, новый секретарь райкома ВКП(б), инициатор и руководитель проведения первой фазы коллективизации и «раскулачивания» в районе; М.А. Гончаренко, председатель РИК и Гребнев. В этой компании впервые для всех «зажиточных» устанавливалось повышенное (пятикратное) задание на сдачу урожая, а в случае отказа или неполного погашения долга, хозяйство подлежало распродаже, а его владелец - преданию суду и высылке.

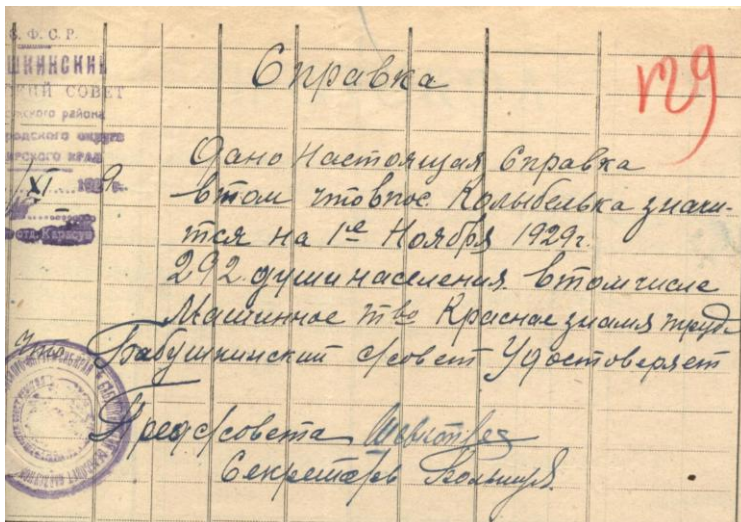
В июле 1929 года в докладе Ф.М. Зеленского в обкоме, говорилось о том, что у крестьян находят спрятанный хлеб и на 10 июля 96 «кулацких» хозяйств продано. (ЦХАФАК, фонд 38, оп. 6, д.57, л. 17, 18об) К осени административный напор на сельских хозяев возрос до крайних пределов, а хлебозаготовка приняла характер продразверстки. Окружная газета «Степная правда» за 5 декабря 1929 года писала о посёлке Нижнечеремошное:

«... Село разбилось на два лагеря – выполнивших план (хлебозаготовок) и не выполнивших. Из последнего лагеря сыпались всевозможные каверзы. Кулаки распускали слухи, что хлеб будут отбирать у всех середняков и бедняков и т.д. (...) Когда сплетни не помогали, кулаки пытались действовать угрозами на членов комиссии содействия хлебозаготовкам. Тогда беднота поставила вопрос иначе: четыре злостных хлебодержателя были отданы под суд и имущество их распродано ... 17 хозяйствам объявлен бойкот...».

О ситуации в другом посёлке сообщалось: «В село Лобино Карасукского района группа кулаков во главе с Артамоновым, Ильичановым и Лукиновым избили активного бедняка Ерощенко, разбив ему лицо и поломав ребра за то, что Ерощенко вскрывал кулацкие проделки. Кулаки так объясняют это избиение «Мы его избили за то, чтобы рот не раскрывал широко и не называл нас «кулаками»». (ЦХАФАК, фонд 38, оп. 5, д.33, л. 386)

К концу 1929 года в районе 205 хозяйств были обложены пятикратным налогом, а затем распроданы, 38 хозяев - привлечены к суду по «кулацкой» ст. 61 (за злостное невыполнение обязательных заданий, отказ от выполнения государственных повинностей). (ГАНУ, фонд Р-47, оп. 1, д. 657, л. 97, Степная правда за 4 декабря 1929г)

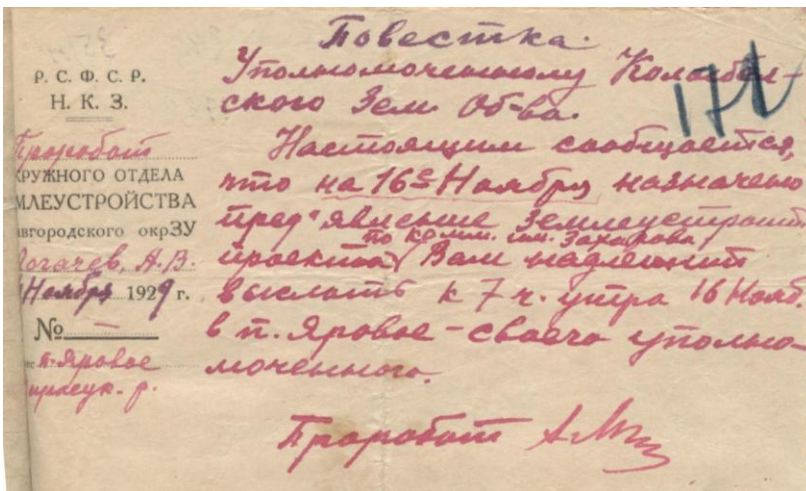
В нашем селе было создано машинное товарищество «Красное знамя труда». В Краснозерском архиве (фонд 45, опись 1, дело 9) имеется справка, подтверждающая создание товарищества. Вот её ксерокопия.

Имеется «Посемейный список членов машинного товарищества «Красное Знамя» /в наименовании нет слова труда/ посёлка Колыбельки Бабушкинского с/Совета Карасукского района вступивших в члены коммуны «Имени Захарова», отделение

№7», составленный 3 октября 1929 года. В этом списке 58 человек (Приложение №5). Есть еще один дополнительный лист к данному списку, на котором внесены 12 человек (2 семьи Меньяйловых). Имеется и часть заявлений от жителей пос. Колыбелька с просьбой о принятии в коммуну имени «Захарова», названную в честь первого комсомольца, зверски убитого в 1928 году. Центром коммуны был пос. Яровое. Здесь еще весной 1921 года семь бедных дворов объединились в коммуну «Вставай бедняк», которая стала примером для других единоличников - коллективное коммунарское хозяйство стало крепнуть. Коммуна «Путь Ленина» вскоре после смерти Н. Захарова слилась с коммуной «Большевик» и получила имя Н. Захарова. Коммуне принадлежали земли, выделенные актом от 23 января 1929 года из сел: Карасук, Казанак, Полойка, Яровое, Садамное. В 1928 году организованная коммуна, объединяла более сорока беднейших дворов из пяти деревень: Яровое, Полойка, Казанак, Садамное и Колыбелька. Все дружно засеяли 700 гектаров зерновых и получили хороший урожай. На вырученные деньги построили общественные дома. («На колхозной стройке», №130 от 29 октября 1958г)

Вот повестка уполномоченному Колыбельского землеустроительного общества,

ва, приглашаемого в п. Яровое для рассмотрения проекта землеустройства коммуны «Имени Захарова».

Сравнивая списки, вступающих в коммуну в 1929 году со списком 1925 года, можно отметить, что за четыре года

увеличилось количество членов в семьях колыбельцев за счет рождаемости. Подтверждением служат фотографии семьи Шрамко, помещённая в главе «Они родились в Колыбельке».

К 1930 году в Краснозёрском районе насчитывалась 51,3 тысячи жителей. Наиболее крупными были сёла: Карасук (Краснозёрское), Петропавловка, Лобино, Половинное, Полойка, Мохнатый Лог. (С.А. Папков «Сибирская провинция в XX веке», Приложение 2, стр. 190)

15 декабря 1929 года в нашем районе началось создание сельскохозяйственных артелей (колхозов). Но люди не спешили вступать, потому то не верили в успех коллективного хозяйствования. Правительство в очередной раз применило силовые методы, сгоняя крестьян в артели и к 1931 году коллективизация была в основном закончена.

В этот период многие зажиточные крестьяне и середняки принялись распродавать имущество и скот, пытаясь ликвидировать как можно больше собственности, чтобы она не попала в колхоз. Начался массовый забой скота. «В Карасукском районе – сообщала газета «Колхозная правда» (Славгород) за 30 января 1930г – забито за шесть дней 650 лошадей ...». В газете за 9 февраля писалось «В Николаевском (ныне Аксёнихинском) сельском Совете Карасукского района происходит поголовное уничтожение скота, в особенности рабочих лошадей. Массовый забой скота особенно сильно идет в пос. Аксениха. Каждый день в сельсовете

очередь на получение актов на погибший скот. Массовое уничтожение скота ведется исключительно по кулацкому подстрекательству».

12 февраля 1930 года собирается районное совещание актива, на которое приглашаются секретари партячеек, уполномоченные, работники райкома и ряд руководителей организаций – всего 49 человек. Они обсудили сложившуюся ситуацию в районе и постановили: «Создать 12 бригад от 3 до 8 человек, общим числом 49 человек ... и не позже 1 апреля провести сплошную коллективизацию». Вечером 14 февраля в Карасук прибыло 11 «ленинградских рабочих» - «25 тысячники», с которыми провели инструктаж и через два дня они отправились в села. 15 февраля в районе появилась оперативная группа ОГПУ для «ликвидации кулаков 1-й категории» - наиболее крупных собственников. Однако часть крестьян уже уехали из района. В секретной сводке в окружном ВКП(б) Зеленский сообщал, что «из района сбежало более 100 самых заядлых кулаков. Как видно 1-ой группы будет немного». (С.А. Папков «Сибирская провинция в XX веке», стр. 69-70, ЦХА-ФАК фонд 38, оп. 6, д. 57, л. 58-59, 64)

Компания по объединению в колхозы проводилась как войсковая операция. Более двух десятков вооруженных уполномоченных, совместно с деревенскими активистами в течение нескольких недель устраивали крестьянские собрания, обходила дворы, производила ночные обыски, описывали имущество и записывали в колхозы. Таким образом, к 20 марта 1930 года из 6014 хозяйств района 3247 были коллективизированы. (ГАНУ, фонд Р-294, оп. 1, д. 212, б/н) В Колыбельке в ходе данной компании возникает товарищество по обработке земли, колхоз «Гигант», председателем которого был назначен Руденко Тихон Яковлевич, живший в Колыбельке с 1910 года.

В марте 1930 года появляется письмо Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина «Головокружение от успеха», остановившее давление на крестьян и разрушение деревни. В апреле 1930 года коммунисты Карасукского района собрались на свою партконференцию для обсуждения первой волны самоуничтожения деревни. В выступлении один из руководителей района отметил: «В настоящем году у нас сокращение рогатого скота против 1928 года на 17%, свиноводство сократилось на 85%, скот молодняка - на 70%. В 1916 году мы имели на двор три коровы, в 1925 году две коровы, в настоящем 1930 году только одну корову на хозяйство Часть коров уничтожили кулаки, несознательные середняки и т.п.». Большинство выступающих находило объяснение последствий такой коллективизации в неразумных требованиях Славгородского окружного ВКП(б), действиях, присланных уполномоченных, а один из выступающих сказал: «У меня сложилось такое мнение, что после этого собрания придется распустить партию и советскую власть». (ГАНУ, фонд П-57, оп. 1, д. 75, л. 2-14)

В середине марта, на волне сплошной коллективизации, в нашем районе началась компания «ликвидации кулачества» силами милиции и местного актива. Общий список подлежащих выселению составлял 195 «кулацких хозяйств» из 320 учтенных на март 1930 года. В целом акция выселения кулаков в районе прошла почти незаметно, без протеста со стороны крестьян, поскольку их воля к сопротивлению была парализована.

Вот рапорт начальнику Карасукского РАО от 19 марта 1930 года:

«Сообщаю, что по приезде конвоя в с. Полойку подводы для высланных готовы не были, ввиду чего пришлось ожидать, когда выгонят подводы. Но в общем выгнано подвод достаточно. Затруднений в этом нет. Выехать из с. Полойка пришлось в 7-8 вечера. Приехали в с. Казанак ночью, где пришлось экспонаты разместить на квартире. При выезде из с. Полойка особых трудностей не встречалось. Хотя народу собралось много, но он стоял в стороне. Сопротивления со стороны выселяемых не было. Намеченные в списке к выселению 12 хозяйств вы-

ехали все. Одеждой, обувью и хлебом снабжены все. Точно также дело с выселением кулаков в с. Казанак прошло благополучно, сопротивлений никаких не было». (ГАНО, ф. Р-418, оп. 1, д. 894 л. 113)

Люди понимали, что переход к колхозам неизбежен. Неподчинение закону грозило выселением и другими строжайшими мерами воздействия. Напуганные репрессиями, люди стали покидать район. Согласно официальным данным, количество жителей за 1930 год в районе сократилось на 4110 человек (с 51354 до 47244 чел.) при этом в марте 1930 года, в ходе компании по ликвидации кулачества, из района было депортировано не менее 195 крестьянских хозяйств, еще несколько сот семей самостоятельно покинули район. (Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932г, раздел II, с. 138-139)

Сельсовет	Выслано семей в марте 1931г	Выслано семей в мае-июне 1931г
Полойский	19 (69 человек)	28 (148 человек)
Кулемовский	7 (21 человек)	12 (67 + 2 семьи н.св.)
Яровской	3 (13 человек)	
Лотошанский	12 (35 человек)	23 (101 человек)
Половинский	37 (148 человек)	10 (34 человека)
Ореховлоговский	19 (80 человек)	22 (113 человек)
Гербаевский	4 (34 человека)	6 (46 человек)
Новобаганенский	5 (14 человек)	19 (10+17 семей н.св.)
Ульяновский	6 (21 человек)	4 (н.св. наверное 10 чел.)
Карасукский	7 (44 человека)	9 (37 человек)
Зубковский	5 (20 человек)	23 (106 + 1 семья н.св.)
Локтенский	12 (48 человек)	17 (90 человек)
Николаевский	3 (11 человек)	1 (2 человек)
Лобинский	18 (77 человек)	10 (44 человека)
Казанакский	8 (32 человека)	20 (111 человек)
Веселовский	2 (5 человек)	3 (20 человек)
Нижнечеремошинский	7 (31 человек)	15 (58 человек)
Мохнатологовский	34 (126 человек)	58 (334 человека)
Петропавловский	48 (215 +2 семьи н.св.)	53 (330 +1 семья н.св.)

Осуществив первый решительный шаг на пути коллективизации, закончившийся вынужденным отступлением (к севу масштаб коллективизации упал в районе до 15%, в том числе распался в Колыбельке колхоз «Гигант»), партия стала проводить очередной манёвр –

значительная часть сельских руководителей, в том числе секретарей райкомов и председателей райисполкомов, в апреле была смещена и заменена новыми. К лету 1930 года положение в деревне стабилизировалось, распад колхозов остановился.

Новый этап коллективизации начался с лета 1930 года и опирался на два основных рычага: более широкую и решительную чистку деревни от сопротивляющихся крестьян-единоличников и дальнейшее давление на колеблющихся. Депортация 1931 года стала самой крупной антикрестьянской операцией периода коллективизации. В книге С.А. Папкова «Сибирская провинция в XX веке» на стр. 280-289 дана таблица высылки семей из Карасукского района (с учетом изменений в наименовании сельсоветов: Аксенихинский вместо Николаевского, Садоменский вместо Кулёмовского и Казанакский вместо Яровского, пос. Колыбелька вошел в состав Карасукского сельсовета):

Всего в Нарымский край (часть территории современной Томской области) в 1931 году выслано 607 семей (2950 человек). (ГАНО, фонд Р-47, оп.1, д.1227, л. 172-188)

В приложении 4 книги С.А. Папкова приводится список 131 семьи района, подвергшихся принудительному выселению в ходе коллективизации 1930-1931гг, с указанием мест поселения в Нарымском крае. Отсутствие в обоих списках колыбельцев говорит о том, что в нашем селе не было раскулаченных и высланных, а может не попали в список.

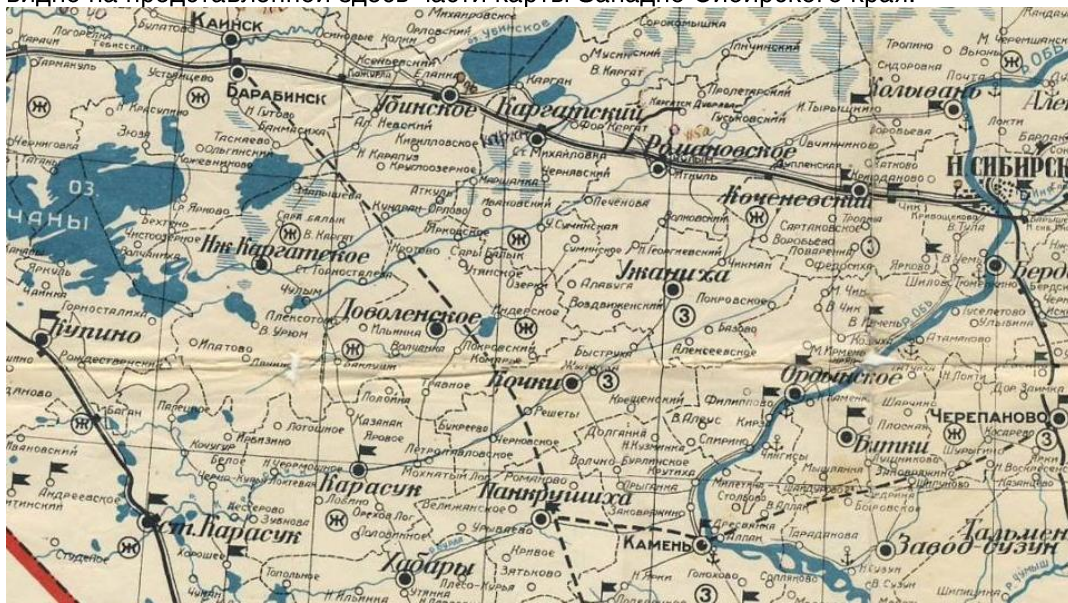
Из докладной записки уполномоченного Западносибирского крайкома и крайисполкома Гущина от 12 марта 1931 года о положении в Карасукском районе

указано, что на 1 февраля 1931 года в районе коллективизировано 39% хозяйств, а на 1 марта - 54%. (ГАНО, фонд П-57, оп. 1, д. 1395, л 167-168) Известно, что в районе на 1 июня 1931 года в колхозы объединились 68% середняков и бедняков и было создано 76 колхозов, что охватывало 83% всей посевной площади района. Скорее всего именно в это время и был образован в нашем селе Колыбелька колхоз «Труд». Олемский Владимир Иванович был первым счётоводом колхоза. Председатели неоднократно менялись (первым был Сорокин). Осенью 1931 года в районе был организован и первый совхоз «Овцевод» в поселке Запрудиха.

В этот период проводится административно-территориальная реформа. 23 июля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление о ликвидации округов. Сибкрайисполком своим Постановлением от 2 августа 1930 года ликвидировал в крае округа. 30 июля 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление (СУ РСФСР, 1930, №35, стр. 445) об образовании Восточно-Сибирского края, а Сибирский край переименован в Западно-Сибирский край. Центром края стал г. Новосибирск. В его состав вошли 14 округов бывшего Сибирского края. Данным постановлением вводится районное административное деление – всего 213 районов в крае, а на октябрь 1936 года, в ходе проведенного укрупнения, осталось 113 районов. (ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 2313, л. 159)

26 февраля 1931г постановлением Президиума Запсибкрайисполкома №209 был ликвидирован 21 район и изменено наименования ряда районов. Центр района с. Карасук переименовано в с. Красноо́зёрское (так записано в документе). Карасукский район переименован в Красноозёрский район. Соседний Петропавловский район был упразднен, значительная часть населенных пунктов Петропавловского, Мохнатологовского и двух других сельсоветов перешли в Краснозёрский район. Еще 5 сельсоветов были добавлены из Чёрно-Курьинского района. В итоге площадь района кратно увеличилась, число сельсоветов выросло с 12 до 21, а сел с 33 до 72 в районе.

Состояние на 1 июля 1931 года установленного административного деления видно на представленной здесь части карты Западно-Сибирского края.

Окончательно административно-территориальные изменения были завершены в 1933 году. Постановление ВЦИК от 7 июня 1933 года узаконило Постановление Президиума Запсибкрайисполкома от 26.02.1931г №209, - райцентр с. Карасук (чтобы не путать со ст. Карасук) был переименован в с. Краснозёрское, а Кара-

сукский район в Краснозёрский в составе Западно-Сибирского края. Чёрно-Курьинский район был переименован в Карасукский район. (СУ РСФСР, 1933, №36, стр. 208)

Центральной проблемой оставалась организация колхозного строя, так как четверть крестьян все еще находились вне колхозов. В деревнях положение было критическим и сельхозпроизводство в районе достигло рекордного падения за многие десятилетия своего развития. Большинство населения голодало. В январе 1932 года основная часть руководства в районе была подвергнута замене. К весне в дело вмешался Западно-Сибирский крайком ВКП(б) во главе с Р.И. Эйхе. 10 марта 1932 года крайком принял постановление «О положении в Карасукской организации ВКП(б)», в котором перечислялись и осуждались ошибки прежнего руководства и прежде всего в коллективизации. А непосредственной причиной такой постановки вопроса являлся конфликт «заинтересованных лиц» по коллективизации в с. Лотошном. (подробно описано в книге С.А. Папкова «Сибирская провинция в XX веке», стр. 81)

К середине 1932 года был составлен план дальнейшего объединения крестьян в колхозы, размер которых не должен превышать 200-250 хозяйств, расположенных недалеко друг от друга и имеющих общую посевную площадь от 2 до 2,5 тыс. га. В связи с чем большинство созданных колхозов гигантов в крупных селах были разделены на несколько в Краснозёрском, Мохнatom Логу, Петропавловке, Ореховом Логу и т.д. На основании решения крайкома были введены правила, по которым молочно-товарные фермы могли создаваться только вокруг механизированных маслозаводов с «оборотом скота не более 250-300 голов», овцеводческие фермы до 1-1,5 тыс. голов, а свиноводческие – «до 15 свиноматок на одной ферме с оборотом до 450 голов». В апреле 1932 года было принято решение о возврате колхозникам принудительно отобранного скота и продаже молодняка «колхозникам, не имеющим скота для личных надобностей». (ГАНУ, фонд П-3, оп. 5, д. 306, л. 20)

Однако административный нажим на крестьян продолжался. Ликвидировав кулачество, в конце 1932 года - начале 1933 года началась массовая чистка колхозов от нежелательных элементов. 17 мая 1933 года итоги чистки в Краснозёрском районе были подведены и осуждены на заседании райисполкома как «недопустимое увеличение количества исключенных из колхозов». (ГАНУ, фонд Р-47, оп. 1, д. 1920, л. 78)

Как бы то ни было, после целого ряда лет, в течение которых деревня представляла собой арену лихорадочной борьбы и непрерывных социальных экспериментов, колхозная система начала вызывать подъем в экономике. В данной таблице представлены предварительные итоги натурального распределения в колхозах Краснозёрского района в 1933 году: (ГАНУ, фонд П-3, оп. 5, д. 528, л. 426)

Основные показатели	Абсолют	в %
Всего колхозов в районе	72	
Из них обслуживается МТС («Аваргардной»)	21	
Фактический сбор всех зерновых культур (с отходами, центнер)	182750,59	100
из них: - Обязательная поставка государству	46624,32	25,5
- Натуроплата за работу МТС и колхозам	970,41	0,5
- Возврат продовольственной и семенной ссуды	1338,50	0,7
- Семена на 1934г (факт)	26073,16	14,3
- Страховой и прочие фонды	38387,77	21,0
- Фактический остаток для распределения по трудодням	69356,43	38,0

Из всего собранного урожая при 253 тоннах (включая отходы) в среднем на колхоз, крестьянам осталось лишь 38%, что позволяло поддерживать полуголодное существование. Судите сами, стоимость трудодня в 1931г выражалась в 1,2-1,4 кг натуральных продуктов, в 1932г – 2,5-2,7 кг, а в 1933г она достигала в среднем 2,28 кг. (ГАНУ, фонд П-3, оп. 7, д. 150, л. 26)

В 1933 году в районе было 15 колесных тракторов. К 1935 году население района было почти полностью коллективизировано (92,2%).